

Выйдя из автобуса, они прошли около пятнадцати минут пешком и, перейдя три перекрестка, наконец, прибыли к конечной точке своего путешествия.

Чжан Хэн посмотрел на маленький магазинчик под названием Takeda Seafood и спросил: “Твой отец живёт здесь?”

“Да. Внутри обычно плохо пахнет ... так что можешь подождать меня снаружи”. Чем ближе они подходили, тем более озабоченным становилось лицо Амеко, но она оставалась всё такой же заботливой.

“Раз уж я всё равно здесь, давай войдём вместе”. Чжан Хэн не стал долго раздумывать, они вдвоём прошли мимо рулонных рекламных стендов и старого заброшенного морозильника, стоящих перед магазином, а затем вошли в внутрь. Им в ноздри сразу же ударил характерный запах морепродуктов, насколько они могли видеть, повсюду лежала рыба, креветки, ракушки и другие морепродукты, но магазин был пуст, только морские угри копошились в пенопластовых коробках.

“~~~~~ * ”, — дважды позвала Амеко, но никто не ответил.

“Неужели он действительно поехал в больницу?” — пробормотала девушка и нерешительно пошла наверх по лестнице, а Чжан Хэн следовал за ней по пятам.

Деревянную лестницу не чинили неизвестно сколько времени, во многих местах были трещины, и она ужасно скрипела, как будто могла сломаться в любой момент.

Чжан Хэн думал, что первый этаж достаточно забит, но, к его удивлению, на втором этаже вообще не было места, чтобы и шагу ступить. Повсюду валялась грязная одежда, пивные банки и даже порнографические журналы, а на полу лежал небритый полуголый мужчина и громко храпел.

“Какая же я идиотка! Я снова поверила в очередную ложь!” – сказала Амеко, положив руку мужчине на лоб.

“В каком-то смысле это хорошая новость, верно? Это лучше, чем лежать на больничной койке”.

“Нет, это просто ужасно, как может существовать в этом мире человек, который лжет даже собственной дочери?” Амеко потянула мужчину за руки, пытаясь уложить его на татами.

Когда Чжан Хэн увидел, что Амеко, похоже, не справляется, то предложил свою помощь: “Давай, я помогу”.

Когда они тащили мужчину, что-то выпало из кармана его брюк. Амеко подняла этот предмет и обнаружила коричневый, потрёпанный бумажник. Она ошеломлённо уставилась на него и,

казалось, погрузилась в свои мысли, вдруг небритый мужчина внезапно сел и с рёвом бросился на Амеко.

Ситуация была настолько экстренной, что у Чжан Хэна не было времени хорошенько подумать, поэтому он инстинктивно использовал небольшой приём самообороны, которому его научила Белл. Человек упал на пол с громким тяжелым стуком; его глаза закатились, и он потерял сознание.

В тот же самый момент Амеко выкрикнула: “Не надо”.

“Он мертв?!” — девушка в шоке отскочила назад.

“Э-э, нет! Но я не думаю, что он очнётся в ближайшее время. Что он тебе кричал?”

“Верни мне мой бумажник...” — пробормотала Амеко.

“.....”

“Я продолжу изучать японский язык, когда вернусь”, — смущённо ответил Чжан Хэн.

После этого они вдвоём перенесли пьяного и потерявшего сознание мужчину обратно на татами.

Чжан Хэн увидел, что Амеко всё ещё держит потрепанный бумажник, и спросил: “Что, в нём огромная сумма денег?”

Амеко покачала головой: “Нет, этот бумажник был подарком моей матери на его день рождения двенадцать лет назад. Я не ожидала, что он всё ещё носит его с собой”, — говоря это, она открыла бумажник и через полупрозрачную пленку на левой стороне оказалась вставлена старая пожелтевшая фотография семьи из трёх человек.

Амеко указала на годовалого ребёнка и сказала: “Это я, а за мной мои мама и папа. Мама сказала, что в то время папа ещё не пристрастился к азартным играм, и наша семья жила счастливо!”

Однако взгляд Чжан Хэна упал на круто выглядящий Nissan позади мужчины, и его лицо дернулось: “Ты не говорила мне, что твой отец увлекался тюнингом автомобилей”.

“Тюнингом автомобилей? Нет-нет. Как такое возможно? Не думай, что он всегда был таким, как сейчас. Когда я была ребёнком, он был образцовым человеком. В то время он только открыл магазин морепродуктов, дела шли не очень хорошо. Он не мог конкурировать с местными торговцами, и чтобы увеличить оборот, он начал изучать английский язык, потом

начал разыскивать иностранных клиентов, обзванивая одного за другим, а иногда даже появляясь прямо у них на пороге! На пике популярности он даже продавал морепродукты в Лондон, Лос-Анджелес и даже Перу! Такой серьезный человек никогда бы не связался с такими бандитами... И сколько я себя помню, он никогда не водил машину. Товары всегда доставлялись наёмными работниками”, — припомнила Амеко, снова взглянув на фотографию. “Эта машина, должно быть, была припаркована в том месте кем-то другим и просто попала в кадр”.

“О...” Чжан Хэн больше не стал задавать вопросы, но попросил: “Я очень интересуюсь автомобилями. Эта машина теперь, наверное, раритет. Могу я её сфотографировать?”

“Конечно, но смотри, чтобы я не попала в кадр. Я была на редкость уродливым ребенком”, — Амеко закрыла пальцем свое годовалое лицо, когда Чжан Хэн делал снимок.

После этого она ополоснула две чайные чашки и вскипятила воду в стоявшем на столе электрическом чайнике. Она порылась в шкафу и нашла пачку с чайными листьями.

Амеко поднесла его к носу и понюхала: “Это ... наверное, чай улун”.

Они пили чай и болтали, но в основном Амеко рассказывала о своём детстве. Примерно через полчаса небритый мужчина на татами, наконец, открыл глаза и потер больное плечо, а его глаза настороженно уставились на Чжан Хэна.

Амеко поспешно заговорила, вероятно, объясняя отношения между ними.

Только тогда щетинистый мужчина немного расслабился. Враждебность во взгляде быстро переросла в пренебрежение, и тогда отец и дочь заговорили на японском языке.

В конце концов, Амеко достала из сумки 15 000 йен и положила их на стол, но небритый мужчина не выглядел удовлетворённым, и чем больше он говорил, тем больше возбуждался, поднимаясь с татами

Нахмурившись, Чжан Хэн встал перед Амеко, защищая её! Результаты его тренировок в последнее время были довольно эффективны. Хотя он не выглядел мускулистым, однако на его теле не было ни грамма лишнего жира. Вдобавок ко всему после того, как Чжан Хэн перекинул его через плечо, небритый мужчины сразу немного успокоился.

Амеко поднялась, выглядя удручённой, а её глаза покраснели: “Пошли отсюда!”

Всю обратную дорогу в автобусе Амеко только и делала, что смотрела в окно. Чжан Хэн не стал беспокоить её. Только через некоторое время он достал пачку жвачки с разными вкусами и сказал на ломаном японском: “Если ты не надо, я съем клубнику”.

“Надо вот так: если ты не съешь одну, я съем все с клубничным вкусом”, — поправила Амеко, выбирая одну из них. Складка на её лбу медленно исчезла, и она сказала по-китайски: “Мне очень жаль, Чжан-сан, что тебе пришлось увидеть все это”.

“Вовсе нет! Ты всегда помогала мне; мне приятно помогать тебе, хотя бы время от времени... Так как, вы, наконец-то, помирились?”

“Нет. Он сказал, что его работник возвращается в свой родной город в этом месяце. Он не смог найти никого подходящего, чтобы помочь ему доставлять товары. Магазин долго не протянет. В любом случае, он всегда находил подобные оправдания! Мне лень разбираться, где правда, где ложь, поэтому я отдала ему все свои карманные деньги на этот месяц. Думаю, это принесёт мир на некоторое время”, — несколько беспомощно сказала Амеко.

Примечание: パパ~パパ~ — (яп.) папа, папа.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/1566845>